

Сотник Лонгин

автор: **Протоиерей Вячеслав Тулупов**

Во время казни Иисуса на Голгофе стражу несли воины из отряда сотника Лонгина. Лонгин и его подчиненные стали свидетелями последних минут жизни Господа. Они пришли в трепет от внезапного затмения солнца и землетрясения, при котором камни распадались на части. Ужас объял много повидавших на своем веку солдат, когда они увидели открывшиеся могилы и вставших из них мертвецов. По обычаю, чтобы убедиться в смерти распятого, Лонгин пронзил Господа копьем, и кровь Спасителя брызнула ему на лицо. Римский сотник страдал болезнью глаз, и как только их коснулась божественная кровь, он получил исцеление. Все произошедшее настолько потрясло Лонгина и двух его друзей, что они, взирая на пригвожденного к кресту Господа, во всеуслышание исповедали Его Сыном Божиим.

Апостолы Иоанн Богослов и Лонгин Сотник

После погребения Господа Лонгин со своими людьми был назначен охранять пещеру с телом Иисуса, чтобы предотвратить возможную попытку его похищения. Здесь он стал очевидцем явления ангела, который возвестил женам-мироносицам о воскресении Сына Божия. Новое чудо тронуло Лонгина до глубины души. Обо всём случившемся он доложил Понтию Пилату. Прокуратор, который против своей воли, в угоду иудеям, отдал на казнь Иисуса Назарянина, был озадачен рассказом сотника. Он вспомнил, что накануне суда над Иисусом его жене Клавдии приснился вещий сон, и она просила не причинять вреда Назарянину. Видимо, напрасно он её не послушал.

Лонгин сообщил о воскресении Господа и синедриону. Члены Великого совета ему не поверили и решили подкупить воинов. Им дали значительную сумму за согласие сделать заявление, что тело Иисуса похитили Его ученики. Лонгин, однако, мзду

отверг и молчать о воскресении Господа не захотел. Уверовав в Спасителя, он стал открыто свидетельствовать о событиях, участником которых был сам. О его проповеди вскоре узнали иудейские старейшины, которые сразу поняли, сколь опасны для них публичные заявления сотника о том, что Иисус есть истинный Сын Божий. Своими речами он, как нейтральный свидетель, делал еще более убедительной проповедь учеников Христа. Первосвященники и старейшины негодовали, но своей властью не могли запретить римскому офицеру говорить то, что он желает. Воздействовать на него мог только Пилат, с которым у иудейских вождей отношения не сложились. Тем не менее, они на поклон пошли, так как Лонгин, несмотря на предупреждения, проповедовать не переставал.

Когда синедрион обратился к Пилату с просьбой урезонить офицера, прокуратор вновь почувствовал на себе давление со стороны иудейских старейшин. Сначала евреи заставили его отдать приказ распять Иисуса, Которого обвинили в провозглашении Себя царем и в мятеже против императора, теперь требуют наказания сотника, принявшего сторону мятежника. В обоих случаях в их просьбах присутствовала скрытая угроза донести императору, что Пилат покровительствует государственным преступникам. А соучастие в государственной измене — обвинение серьезное, в котором можно и не оправдаться.

Прокуратор поговорил с офицером, пытаясь склонить его к компромиссу с иудеями. Но для Лонгина истина оказалась дороже благоволения начальства. Получив отказ, Пилат озлобился, но открыто не стал притеснять подчиненного, который был заслуженным ветераном, человеком доблестным и честным, к тому же

известным самому императору. Однако вскоре Лонгин узнал от друзей, что и прокуратор, и знатные иудеи ищут повод для расправы над ним.

Источник: Протоиерей Вячеслав Тулупов. Духом пламенейте! История апостольского века. М., 2005